
ПРОБЛЕМА ТЕЛЕСНОГО БЫТИЯ ЧЕЛОВЕКА В ЭТИКЕ Ф. НИЦШЕ

А.А. Косорукова

Кафедра этики
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Статья рассматривает традицию вопрошания о роли телесного существования человека у Ф. Ницше и задает вопрос о возможном этическом ракурсе данного вопрошания. Понятие тела уточняется через рассмотрение символического смысла данного концепта в контексте понятия ответственного бытия «здесь и теперь», философии жеста, деконструкции бессознательных направляющих мысли и морали, теории вечного возвращения Ф. Ницше.

Ключевые слова: современная философия, этика Ф. Ницше, сверхчеловек, тело, телесное бытие.

Ницше, один из мыслителей, определивших, наряду с С. Кьеркегором, К. Марксом и З. Фрейдом, поворот к современной философии [14. С.102], задает те ракурсы рассмотрения человека, его воли и морали, которые до сих пор будоражат и требуют новых интерпретаций. Этика Ницше является темой, существующей подобно человеку в ницшевском образе каната, натянутого между зверем и сверхчеловеком, — в напряженном растяжении между полюсами биологизаторской и символической трактовок. Биологизаторская трактовка (1) дискредитировала себя практикой использования образа сверхчеловека в обосновании фашизмом истребления всех тех, кто не подпадал под конкретные, произвольно установленные, параметры сверхчеловека. Символическая, или философско-концептуальная (2), традиция истолкования ницшевской методологии, принципиально отличается от первой именно уходом от медицинско-биологических критериев сверхчеловека, задается вопросом о смысле возведения тела в великую ценность. Последнее является актуальнейшей этической проблемой в связи с обусловленностью современного общества (с культом потребления и земных благ) данной приземленной «философией». Вторая из указанных трактовок этики является полем вопрошания о том, как возможна этика в известных условиях провозглашаемого Ницше мировоззрения посюсторонности (имманентизма) земного бытия [12. С. 205].

Телесное бытие человека является зримым образом того, как существует мир, если отсечь воображаемые (и, по Ницше, вредные для жизненных сил человека) «призраки» потустороннего бытия и надтелесных ценностей и потребностей. Философия тела оказывается и этикой существования в отсутствии ценностей, обусловленных «потусторонним» миром.

Ницше известен своей критикой распространенного в христианско-европейской культуре ухода от земной жизни в жизнь-мысль, жизнь в придуманном («потустороннем») мире — мире грез о вечной жизни где-то потом (3). Мир иллюзий,

согласно его философии, возникает в процессе борьбы с земной жизнью — с целью проявления власти над собой, миром [9. С. 316] или мести слабого, не могущей быть проявленной перед сильным [5; 6. С. 341]. Также распространенной ошибкой, иллюзией является привычка видеть в сознании («Я») 1) что-то отдельное от тела («Я тело и душа» — так говорит ребенок. И почему не говорить, как дети?) [8. С. 24]); 2) большую ценность, чем тело, даже — самоценность («чувство и ум хотели бы убедить тебя, что они цель всех вещей: так тщеславны они» [8. С. 24])).

Ницше, восставая против опасных для жизни иллюзий, призывает оказать должное внимание и уважение телесному бытию человека во всех его проявлениях. Так, человек, по Ницше, есть его инстинкты (должен рассматриваться в связке с заявляющими о себе инстинктами):

«...объяснение самого себя по схеме психологии инстинктов есть у Ницше фактически лишь момент той целостности, в которой человек пребывает в некоем отношении к самому себе» [13. С. 219].

Также, в человеке есть — по многим афористическим определениям Ницше — значительная доля животного начала: «Так возникает много выражений, в которых Ницше называет человека животным: «Человек есть самый лучший хищный зверь» (ТГЗ, 152)... «Человек — самое жестокое из всех животных» (ТГЗ, 158), далее, он «самое мужественное животное» (ТГЗ, 112), и, когда мыслит, «животное, выносящее суждения» (14, 21)» [13. С. 206].

Также человек у Ницше не просто отождествляется с собственно телом, но скорее должен уметь рассматривать себя и мир в данном ракурсе: «В более поздний период творчества Ницше довольно часто говорит о том, что тело должно стать *путеводной нитью* не только в рассмотрении человека, но и в рассмотрении *мира*: речь идет о проекции на мир в ракурсе животного и животности» [12. С. 249].

И, наконец, телесная тема проявляется в многообразных физиологических метафорах, встречаемых и у Ницше, и в характеристиках его философии исследователями: «Когда говорят, что человек есть дух, тогда, смеялся Ницше, забывают сказать, что дух есть желудок» [2].

Ницшевское вознесение статуса телесного бытия послужило биологизаторским трактовкам его философии, от которых рукой подать до понимания сверхчеловека как развитой, цветущей, господствующей над разумом и моральными чувствами телесности (1). Тезис о том, что человек есть живое тело с элементами сознания, а не наоборот, требует расшифровки, будучи, подобно многим концептам философии, многомерным символом. То, что тело в данном случае не есть сугубо биологическое (естественнонаучное) понятие, раскрывается, например, в таких важнейших исследованиях по философии Ницше, как работы М. Хайдеггера и К. Ясперса [12—14 и др.]:

«Человек, согласно Ницше, знает, что он отличается от животного, скажем, благодаря памяти (НР, 90 сл.)... Сознывая самого себя, он занимает по отношению к животному противоречивую позицию: он может завидовать тому, что выглядит как счастье животных (НР, 90 сл.), и он видит проклятье, которым отмечена жи-

вотная жизнь («нельзя придумать судьбы более тяжелой, чем судьба хищного зверя») (НР, 218)» [13. С. 207];

«...ницшевская мысль о том, что человека и мир вообще в первую очередь следует рассматривать в ракурсе тела и животного начала, ни в коем случае не говорит о том, что человек произошел от животного... Животное начало в человеке имеет более глубокую метафизическую основу, чем та, которую можно было бы определить с научно-биологической точки зрения, указав на некоторые имеющиеся виды животных, внешне в некоторых отношениях как будто сходные между собой» [12. С. 249].

Рассмотрим данную, параллельную биологизаторской, традицию понимания роли телесного существования у Ницше, в котором оно трактуется не только как существование человека как данного конкретного тела-организма с его функциями.

Тема тела возникает как минимум в трех линиях рассуждения о человеке и мире: как поверхность вопреки глубине вещей (внутреннему миру); как предъявляемое миру (знак, жест); как то, к чему обращаются в вечном возвращении.

А. Тема тела проявляет себя, безусловно, в рассмотрении чувственного, эстетического и внешнего в противоположность скрытым смыслам (глубины или отдельного от формы содержания). Ницше известен своим возведением в культ поверхности, маски, даже иллюзии — если она необходима для развития («возрастания») жизни. «Это глубокая недоверчивая боязнь неисцелимого пессимизма принуждает людей в течение целых тысячелетий вцепляться зубами в религиозное истолкование бытия: боязнь, присущая тому инстинкту, который предчувствует, что, пожалуй, можно слишком рано стать обладателем истины, прежде чем человек сделается достаточно сильным, достаточно твердым, достаточно художником...» [6. С. 286], и — можно было бы добавить — уделяющим достаточное внимание «внешним» проявлениям истины и морали.

Поверхностные феномены, кажимость мира начинают наделяться ценностью, они больше неотделимы от своих противоположностей. Так, инстинкт может быть одухотворен (4), если мы его осознали, признаем. И аскетизм — тот самый ненавидимый Ницше аскетизм — может быть величайшей ценностью — при условии, что он будет сделан естественным, проявлен в его ранее скрытых мотивах («Я также хочу сделать аскетизм более естественным: вместо намеренного отрицания — намеренное укрепление; гимнастика воли...» [4. С. 181]). Маска может быть понята не как ложь. Бывают маски, которым хорошо быть только масками — например, моральные феномены, которые могут быть истолкованы с точки зрения полезности, а не истины.

Несмотря на почти всегда ядовитый тон Ницше по отношению к моральным феноменам (точнее, их извращенным формам), сам посыл рассматривать моральные правила как полезные для тела, образа жизни или эстетики существования раскрывают важнейший аспект присущих морали свойств. Такому пониманию морали противостоял в истории способ обоснования ее через риторику самооценности, что, по Ницше, чаще всего все равно содержит мотивы пользы и выгоды для жизни, но скрывающиеся или неосознаваемые и, тем самым, нечестные.

В. Если тело — все те аспекты жизни, которые выведены на поверхность сознания, предъявлены себе и миру, то возникает понимание тела как знака в широком смысле слова. Понимание тела как знака изменяет взгляд на вопрос коммуникации, которая теперь оказывается «не встречей двух (и более) сознаний, но взаимопроникновением и борьбой аффектированных тел» [11. С. 213]. В данном случае тело как знак — это больше, чем физическая субстанция, но то, что участвует в коммуникации — жест в широком смысле, например, текст самого Ницше, который призван не только доказать, отослать к методам проверки, а показать, предъявить мысль — в ее эмоциональной окрашенности и экзистенциальной полноте (5).

Также тело как знак становится предметом эстетической оценки — и, предположительно, с этической точки зрения подлежит оценивать уже этику использования знака. Не отсюда ли расцвет этикетного понимания этической проблематики в современности?

С. Теория вечного возвращения, являясь и космологической гипотезой (хотя бы по форме), и психологической ариадновой нитью, может быть понята особым образом в контексте вопроса о том, что значит постулировать важность тела и видеть его первичным. Реальность бессознательного — вот к чему необходимо возвращаться из мира логической, абстрактной мысли (в том числе и о морали); необходимо видеть происхождение логической мысли из среды еще до-рационального пред-вопросания. А если бессознательное понимать как инстинктивное и импульсивное, то вечное возвращение — это концепт-призыв к вниманию на момент «сейчас» [1. С. 165] — и в этом одно из возможных пониманий, что значит, что такое мыслить себя через тело. (В пределе — оборотной стороной и целью такого мышления момента — и тела — становится преодоление европейской традиции рационализма [1. С. 168], а в этике — этического интеллектуализма классического образца.)

Итак, семантика тела предполагает тело как момент «теперь» (тело как ЭТО тело (6)), как эстетически оцениваемую поверхность-маску и как жест. Во многом этические аспекты данных подходов к пониманию тела будут зависеть от критики каждым из подходов этического интеллектуализма, наследуемого западной традицией от Сократа и подкрепленного абстрактным — абстрагирующимся от тела — разумом христианства (как его представляет Ницше).

Согласно рассмотренным случаям понимания тела, а также того, что значит у Ницше постулировать важность телесного бытия, мы можем сформулировать следующие аспекты этических следствий.

1. Тело есть полюс внимания, противостоящий абстрактной мысли, для которой в ее уходе от действительности характерен такой недостаток, как самообоснование в независимости от меняющегося многообразия момента. Можно сказать, что этика после данного поворота в мышлении становится подверженной ситуативности [3. С. 673]. Можно — что этика обращается с призывом каждый момент начинать свою ответственность, ответственную включенность в данный момент заново.

2. Тело — как инстинкт и как материальные причины и условия процессов — то, что должно быть вынесено на поверхность. Ничто не должно быть скрыто, так как именно разделение на поверхность и задворки создают величайшую этическую проблему — использования моральных поводов с неморальной изнанкой, или манипуляций.

3. Тело в его принципиальной коммуникативной направленности (коммуникативном смысле) — как жест и действие — требует своей реализации именно в этом смысле, открыто и откровенно-искренне, с ответственным пониманием характера такой реальности.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) К данной линии восприятия философии Ницше относятся некоторые мыслители направления философии жизни, приписывавшие духу как противоположности телу свойство быть болезненным феноменом в принципе — как например, Л. Клагес [10].
- (2) Рассмотрена в статье на примере виднейших исследователей философии Ницше в ее отношении к метафизической традиции — М. Хайдеггером и К. Ясперсом.
- (3) Ницше говорит о действительной психологической опасности эскапизма, но, как нам кажется, отставляя пространство для иных перспектив понимания термина «потустороннее».
- (4) «Одухотворение чувственности называется любовью: оно является великим торжеством над христианством. Другим торжеством является наше одухотворение вражды» [7. С. 574]. И вражда (агрессивность), и чувственность здесь могут пониматься как инстинктивное в человеке, которое может быть осознано и признано — и тем самым, лишено его моральной низости — лживости и своекорыстия.
- (5) «Его философские произведения... пытаются воплотить, телесно выразить в своей коммуникативной форме событие мысли» [11. С. 214].
- (6) «Язык механики ничего не знает об *этом* теле» [11. С. 211].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бакусов В.М. Лестница в бездну: Ницше и европейская психическая матрица. М.: Культурная революция, 2012.
- [2] Гиренок Ф.И. Ницше и нигилизм // Литературная газета. Выпуск № 27 (6470) (9-07-2014). URL: <http://fedorgirenok.narod.ru/Nitzsche.html>.
- [3] История этических учений / Под ред. А.А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2003.
- [4] Ницше Ф. Воля к власти / Цит. по Д. Шиффер. Философия дендизма. Эстетика души и тела (Кьеркегор, Уайльд, Ницше, Бодлер). М.: Издательство гуманитарной литературы, 2011.
- [5] Ницше Ф. К генеалогии морали // Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1990.
- [6] Ницше Ф. По ту сторону добра и зла // Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1990.
- [7] Ницше Ф. Сумерки идолов, или как философствуют молотом // Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1990.
- [8] Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1990. § 24 (О презирающих тело).
- [9] Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое // Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990.
- [10] Кругликов В.А. Клагес // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2010. URL: <http://iph.ras.ru/elib/1429.html>.
- [11] Подорога В.А. Метафизика ландшафта. Коммуникативные стратегии в философской культуре XIX—XX веков. М.: Канон+, 2013.

- [12] *Хайдеггер М.* Ницше. Т. 1. СПб.: Владимир Даль, 2006.
[13] *Ясперс К.* Введение в понимание его философствования. СПб.: Владимир Даль, 2004.
[14] *Ясперс К.* Ницше и христианство. М.: Медиум, 1994.

CONSIDERATION OF THE CORPOREAL EXISTENCE OF A MAN IN F. NIETZSCHE'S ETHICS

A.A. Kosorukova

Department of Ethics
Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article examines the tradition of considering the conception of corporeal existence of a man in Nietzsche's thought and suggests the possible ethical aspect of this idea. The concept of the body is specified by considering the symbolic meaning of this concept in the context of the idea of being responsible "here and now", of philosophy of gesture, of deconstruction of the unconscious motive of thought and morality, of the Nietzsche's theory of the eternal recurrence.

Key words: modern philosophy, ethics, F. Nietzsche, superman, body, corporeal existence.

REFERENCES

- [1] Bakusev V.M. *Lestnica v bezdnu: Nicshe i evropejskaja psihicheskaja matrica*. M.: Kul'turnaja revolucija, 2012.
[2] Girenok F.I. *Nicshe i nigilizm // Literaturnaja gazeta*. Vypusk № 27 (6470) (9-07-2014). URL: <http://fedorgirenok.narod.ru/Nitzsche.html>.
[3] *Istorija jeticheskikh uchenij*. M.: Gardariki, 2003.
[4] Nicshe F. *Volja k vlasti / Cit. po D. Shiffer. Filosofija dendizma. Jestetika dushi i tela (K'erkegor, Uajl'd, Nicshe, Bodler)*. M.: Izdatel'stvo gumanitarnoj literatury, 2011.
[5] Nicshe F. *K genealogii morali // Nicshe F. Sochinenija v 2 t. T. 2*. M.: Mysl', 1990.
[6] Nicshe F. *Po tu storonu dobra i zla // Nicshe F. Sochinenija v 2 t. T. 2*. M.: Mysl', 1990.
[7] Nicshe F. *Sumerki idolov, ili kak filosofstvujut molotom // Nicshe F. Sochinenija v 2 t. T. 2*. M.: Mysl', 1990.
[8] Nicshe F. *Tak govoril Zaratustra // Nicshe F. Sochinenija v 2 t. T. 2*. M.: Mysl', 1990. § 24 (O prezirajushhih telo).
[9] Nicshe F. *Chelovecheskoe, slishkom chelovecheskoe // Nicshe F. Sochinenija v 2 t. T. 1*. M.: Mysl', 1990.
[10] Kruglikov V.A. *Klages // Novaja filosofskaja jenciklopedija: v 4 t*. M.: Mysl', 2010. URL: <http://iph.ras.ru/elib/1429.html>.
[11] Podoroga V.A. *Metafizika landshafta. Kommunikativnye strategii v filosofskoj kul'ture XIX—XX vekov*. M.: Kanon+, 2013.
[12] *Hajdegger M.* Nicshe. Т. 1. SPb.: Vladimir Dal', 2006.
[13] *Jaspers K.* Vvedenie v ponimanie ego filosofstvovanija. SPb.: Vladimir Dal', 2004.
[14] *Jaspers K.* Nicshe i hristianstvo. M.: Medium, 1994.